

БЫЛО это вскоре после Великого Октября. Однажды к Консерватории подкатил грузовик. Он остановился не у черного хода, где сгружали мебель, бережно опускали на землю роули и с грохотом сваливали железо для ремонта крыши. Грузовик торжественно замер у парадного.

Через несколько минут из подъезда вышли пять мужчин и женщина. Шофер прилаживал к открытому борту лесенку.

— Александр Константинович, очень прошу вас, сядьте в кабину! — обратилась к высокому тучному человеку молодая женщина.

— Вы же знаете, что я поеду наверху, а вы в кабине, — ответил тот и тяжело поднялся по лесенке в кузов грузовика. Там уже стояло глубокое мягкое кресло. Пожилой человек опустился в него, а рядом, на скамье, разместились остальные. Женщина села с шофером.

Александр Константинович Глазунов, выдающийся русский композитор, первый советский директор Петроградской консерватории, отправился на очередной митинг-концерт вместе с тем квартетом, который позднее станет носить его имя, и молодой, но уже знаменитой певицей Марией Бриан.

Знакомство артистки и композитора началось гораздо раньше этих совместных поездок. Оно состоялось в 1912 году, когда отмечалось пятидесятилетие первой в России Петербургской консерватории.

Праздничные торжества были в разгаре. Прозвучала юбилейная речь, в которой рассказывалось, как полвека назад в стенах Михайловского дворца, ставшего позднее Русским музеем, Антон Григорьевич Рубинштейн основал и возглавил Музыкальные классы. Эти скромные классы превратились вскоре в Петербургскую консерваторию. В торжественной речи говорилось и о первом выпуске Консерватории, давшем миру Чайковского. «Имена выдающихся выпускников, — сказал оратор, — будут высечены золотыми буквами на белой мраморной доске, на вечные времена».

Эта доска и сегодня висит в здании Ленинградской консерватории. Среди славных музыкантов России заняла почетное место М. И. Бриан. Она окончила Консерваторию в том самом 1912 году.

А вскоре певица отправилась на длительные гастроли по Европе. Она приняла участие в знаменитых дягилевских «Русских сезонах» в Париже, где пела вместе с Шаляпиным. На спектаклях часто бывал Анатолий Васильевич Луначарский. Вот что он писал в одной из петербургских газет: «Необычайное впечатление производит голос М. Бриан. Она чудесным образом соединяет упругую силу с какой-то благоуханной нежностью, стройную выдержанность стили с субъективнейшей лиричностью...»

М. И. Бриан исполняла крупнейшие партии русского и мирового оперного репертуара — Татьяны Лариной Чайковского, Ксени из «Бориса Годунова» Мусоргского, Ольги из «Псковитянки» и Марфы из «Царской невесты» Римского-Корсакова, Маргариты из «Фауста» Гуно. А возникшая долготная дружба с А. В. Луначарским и А. К. Глазуновым открыла артистке новый, широкий круг интересов, где музыкальные проблемы тесно переплетались с воспитательными, личные интересы — с общественными, где нормы жизни и творчества диктовались прежде всего запросами страны, народа.

В ОДИН из дней певице позволил народный комиссар просвещения Луначарский.

— Мне бы очень хотелось, чтобы вы согласились принять участие в митинге-концерте, который состоится послезавтра в зале Дворянского собрания... — Анатолий Васильевич употребил это старое название, которое в ту пору сохранялось за огромным красивым залом на Михайловской площади; скоро там предстояло открыться Ленинградской филармонии.

Луначарский рассказал артистке о новой действенной форме пропаганды революционных идей

и одновременно высоких образцов русского и мирового искусства. Вечер делился обычно на две части: выступление политического оратора и концертное отделение. В Петрограде рабочие, солдаты, матросы с жадностью слушали ораторов, хорошо знакомых по совместной борьбе, и артистов, которых прежде не знали даже понаслышке.

БРИАН охотно приняла предложение. И вот она сидит в одном из первых рядов огром-

рабочие, интеллигенция. Они приходили каждый понедельник, чтобы послушать свежие сообщения с фронтов гражданской войны, познакомиться с новыми для них композиторами и исполнителями.

На концерт в Морской корпус ехали Глазунов, Бриан, артисты квартета, пользуясь единственно доступным им тогда транспортом — стареньким грузовиком.

ПЕРЕД началом концертного отделения Глазунов выступил с коротким приветствием.

СОЛИСТКА МОРСКОГО КОРПУСА

ного белоколонного зала и слушает Луначарского. В креслах, рядом с певицей, — инженеры заводов, пролетарские культурработники, рабочие. Луначарский, как всегда, с блеском, зажигательно и

Композитор говорил, как обычно, очень тихо. Казалось, слова его едва долетают до первых рядов. Но в зале, где сидели тысячи людей, воцарилась уважительная тишина. А когда Глазунов закончил свою небольшую речь, раздался гром аплодисментов — народ благодарил и приветствовал большого русского музыканта. Затем композитор сел к роялю — он очень любил аккомпанировать, и Бриан исполнила его романсы. Певица давно полюбила постоянным посетителям этого зала. Здесь и прозвали ее «солисткой Морского корпуса».

— На митингах-концертах мы исполняли только первоклассную музыку! — горячо говорит сейчас профессор М. И. Бриан. — Было бы очень хорошо, если бы устроители сегодняшних эстрадных вечеров и концертов, проводимых во время обеденного перерыва на предприятиях, вспомнили об этой хорошей традиции.

Вот что писала одна из газет: «Аудитория б. Морского корпуса испытала мощный подъем, вызванный музыкой Найковского... В превосходном сопровождении оркестра Политотдела создательница образа Татьяны артистка Бриан изумительно исполнила сцену письма... Между первым и вторым отделением состоялась большой митинг, на котором выступил заведующий Политотделом, призывавший к последней борьбе с белогвардейцами, навязавшими нам войну, которой не желала Советская Россия... Концерт-митинг привлек до 8 тысяч моряков, рабочих и их семей».

Перед такой поистине грандиозной аудиторией выступали в первые годы Советской власти мастера искусств нашего города. И каждый из них испытывал огромное волнение, радость.

Вскоре деятельность Глазунова в качестве директора Консерватории омрачилась событиями, которые глубоко взволновали Бриан и заставили ее предпринять поездку в Москву.

ТРУДНЫЕ отношения сложились сначала между Глазуновым и группой студентов, входивших в так называемую академическую секцию. Дело в том, что в 1919 году было опубликовано «Постановление Народного комиссариата по просвещению о заведовании студенческими делами и об участии студентов в уп-

равлении высшими учебными заведениями РСФСР». В соответствии с этим постановлением студенты входили во все советы и комиссии, даже экзаменационные, с правом решающего голоса.

Наиболее горячие и левачки настроенные студенты являлись в кабинет к директору и разговаривали с ним в тоне приказа, заявляя, что приверженность Глазунова к старым формам обучения, к классике есть не что иное, как якобы протаскивание в советское учебное заведение старых, буржуазных идей, отживших взглядов на искусство. Глазунов же был склонен к обратной крайности — к излишней осторожности в переменах. Так назревал конфликт. И тогда Бриан поехала в Москву к Луначарскому.

Анатолий Васильевич принял ее в своей квартире.

— Мы можем потерять Глазунова, — сказала Бриан, — и потеря эта станет непоправимой.

Луначарский нахмурился, помрачнел.

— Я знаю об этом, — сказал он. — У меня в кармане уже лежит письмо из Петрограда обо всех этих событиях.

Луначарский ходил из угла в угол.

— Сегодня вечером я должен быть у Ленина. Мы вам позволим. До какого часа можно вам звонить?

— Анатолий Васильевич, да когда угодно!

Телефон зазвонил около часа ночи.

— Все улажено, — радостным голосом говорил в трубку Луначарский. — Владимир Ильич сказал, что Глазунова необходимо сохранить на посту директора Петроградской консерватории.

— Это замечательно! — обрадовалась Бриан. — Передайте, пожалуйста, Владимиру Ильичу глубочайшую признательность от преподавателей Консерватории.

Бриан вернулась в Петроград окрыленной.

...В 1920 году Бриан стала профессором Консерватории. Педагогическую деятельность артистка продолжала совмещать с концертными выступлениями, способствуя пропаганде высокой музыкальной культуры, сокровищ русского искусства.

Более полвека живет М. И. Бриан в скромной небольшой квартире на набережной канала Грибоедова. Заслуженная артистка республики, замечательная певица и педагог, она тридцать лет вела в Консерватории свой класс в качестве профессора вокального искусства. За три десятилетия, включившие тяжелые годы Великой Отечественной войны, Бриан воспитала и обучила немало выдающихся вокалистов. Новосибирцы да и любители музыки во многих городах страны знают народную артистку СССР Лидию Мясникову — ученицу Бриан. Ведущее положение на сцене Ленинградского театра музыкальной комедии заняла заслуженная артистка республики Зоя Емельянова; певица и сейчас показывает своему профессору каждую новую партию, каждый концертный номер. Многие исполнители считают за честь воспользоваться советом М. И. Бриан.

Но, может быть, самое примечательное заключается в том, что ученики большой артистки активно участвуют в общественной работе.

МНЕ кажется, это не случайно.

Юрий АЛАНСКИЙ
НА СНИМКЕ: М. И. Бриан и композитор А. К. Глазунов.

увлеченно говорил, что искусство — новое, пролетарское и классическое — должно стать достоянием всего народа и открыть перед ним прекрасные горизонты; что мастера петроградской сцены должны прийти к рабочим прямо в цехи, чтобы облегчить людям первую встречу, первое знакомство с искусством...

Во втором отделении выступила Мария Бриан; она пела много, увлеченно, и ее слушали те, кто, быть может, впервые узнал, что такое романс и ария, оценил высокое мастерство оперного и камерного исполнительства.

С тех пор участие в митингах-концертах стало постоянным и любимым делом Бриан. Она была неизменной участницей многих выездов на самые отдаленные предприятия, на самые трудные концерты. Вместе с замечательной певицей в этих концертах нередко принимали участие известные певцы и артисты С. Акимов, С. Давыдова, И. Ершов, И. Тартаков, Ю. Юрьев.

Особенно часто устраивались митинги-концерты в грандиозном по размерам зале бывшего Морского корпуса на Васильевском острове. Там собирались матросы,

2 6 АВГ 1964

Вечерний Ленинград

Ленинград